

Кирхманн П.Ф.

**История общественного и
частного быта**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Ф. К.**
История общественного и частного быта: Часть 1 / Кирхманн П.Ф. – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 261 с.

ISBN 978-5-519-89172-1

ISBN 978-5-519-89172-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

или стѣснить предложенную въ книгѣ программу сообразно съ состояніемъ и требованіями его школы.

Издавая книгу Кирхмана для русской школы и для русскаго юношества вообще, издатели нашли полезнымъ, держась программы автора, присоединить къ его изложенію нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся нашего отечества и сверхъ того найдено нужнымъ сократить нѣкоторые отдѣлы, предназначенные для нѣмецкихъ школъ. Издатели чувствуютъ, что дополненія далеко не имѣютъ той полноты и стройности, какая требуется программой и назначеніемъ предлагаемой книги, и въ оправданіе этого могутъ только указать на скудость русской литературы по культурной исторіи Россіи, особенно за послѣдніе полтора столѣтія. Но издатели убѣждены въ томъ, что этотъ первый опытъ собранія свѣдѣній о внутренней жизни народа послужитъ полезнымъ пособіемъ, какъ добавленіе къ общимъ учебникамъ исторіи и какъ книга для чтенія и справокъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Все одушевленное на земномъ шарѣ, какъ извѣстно, раздѣляется на разумныя и неразумныя существа, на человѣка и животное. Неодушевленные предметы не имѣютъ потребностей или по крайней мѣрѣ не испытываютъ болѣзненныхъ ощущеній при неудовлетвореніи потребностей, какъ напр. растенія; напротивъ того, одушевленные существа имѣютъ различныя потребности, неудовлетвореніе которыхъ влечетъ за собою болѣзненные ощущенія. Удовлетворяя своимъ потребностямъ, животное слѣдуетъ внутреннему побужденію (естественному влеченію, инстинкту) и, руководясь имъ, дѣлаетъ то, что способствуетъ какъ къ поддержанію его самого, такъ и его рода. Этотъ инстинктъ ведетъ животное путемъ, избраннымъ мудростью благаго Провидѣнія; поэтому, при всей дѣятельности своей, оно не мыслить, а между тѣмъ идетъ вѣрнымъ путемъ къ предназначенной ему цѣли. Вслѣдствіе непреодолимаго влеченія животное ищетъ свою пищу тамъ, гдѣ она достается ему легко, устраиваетъ свои ло-

говица и гнѣзда въ такихъ мѣстахъ, которыя наиболѣе защищены отъ нападенія непріятеля; въ опредѣленное время оно переселяется изъ одной мѣстности въ другую и т. д. Хотя и человѣкъ обладаетъ естественнымъ влеченіемъ совершать нѣкоторыя необходимыя жизненныя отправленія, однако оно не простирается на всѣ таковыя отправленія, какъ то бываетъ у животныхъ. Такъ, человѣкъ имѣетъ потребность въ опредѣленное время спать, ѣсть и т. д.; но чтобы отыскать и добыть себѣ пищу, ему недостаетъ вѣрнаго, непогрѣшительнаго инстинкта. Гонимый нуждой и потребностями, онъ долженъ изощрять умъ свой, чтобы удовлетворять имъ; такимъ образомъ развивается вложенная въ него божественная искра — разумъ; и то, что можетъ показаться несправедливостью относительно человѣка, въ сравненіи съ животнымъ, служитъ напротивъ доказательствомъ благодати Божіей. Окруженный, при первомъ появленіи своемъ на землю, руководимою вѣрнымъ инстинктомъ животною жизнью, человѣкъ нашолъ въ ней исходную точку для удовлетворенія своихъ нуждъ.

Человѣкъ въ первобытномъ состояніи.

Развитіе ума человѣческаго, а вмѣстѣ съ этимъ и улучшеніе быта рода человѣческаго, всегда находилось въ зависимости отъ внѣшнихъ вліяній природы, а такъ какъ эти вліянія были различны въ различныхъ странахъ земнаго шара, то легко объяснить себѣ какимъ образомъ одни семейства и народы остались въ дикомъ состояніи, въ то время какъ другіе вскорѣ поднялись на высшія ступени образованія.

Въ странѣ, гдѣ впервые родъ человѣческій могъ появиться на землѣ, тепло въ продолженіи цѣлаго года; растительность въ ней роскошна и деревья приносятъ постоянные плоды. Эти плоды сдѣлались первою, естественною пищею человѣка; подтѣшью деревьевъ онъ искалъ защиты отъ зноя, а въ пещерахъ — отъ непогоды; листья деревьевъ были первою его одеждою

Сильный и даже опасный хищный звѣрь не могъ долго укрываться отъ вниманія человѣка. Видя, какъ хищный звѣрь, умерщвляя другія животныя, пожиралъ ихъ мясо, человѣкъ, подражая ему и имѣя притомъ естественное влеченіе къ мясной пищѣ, сталъ убивать животныхъ и питаться ихъ мясомъ. Такъ достигъ человѣкъ другой степени своего развитія: изъ боязливаго, мирнаго, питающагося плодами, онъ

сталъ отважнымъ, сильнымъ и кровожаднымъ охотникомъ. Когда же человѣку, уже знакомому съ мясною пищею, приходилось жить на берегу большихъ рѣкъ и морей, то онъ предпочиталъ рыбную ловлю трудной, опасной, а иногда и неблагодарной охотѣ за теплокровными животными. Будучи охотникомъ или рыболовомъ, человѣкъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ напрягать умъ свой, чтобы найти легчайшій способъ къ приобрѣтенію добычи. Рыболовъ сплелъ первую сѣть свою изъ прутьевъ, а охотникъ долженъ былъ подкрѣплять естественное оружіе свое — сжатый кулакъ, то палкой, то камнемъ, который онъ научился бросать случайно, а можетъ быть у обезьянъ. Одежда изъ листьевъ могла быть достаточна для покойнаго, мирнаго, питавагося плодами человѣка, но становилась недостаточно прочною для охотника, дико рыскаваго въ непогоду, въ чащѣ лѣса; не долго оставался онъ въ затрудненіи относительно изобрѣтенія болѣе теплой и прочной одежды: кожи убитыхъ имъ животныхъ вполне удовлетворили этой потребности.

Такъ какъ оружія охотника состояли изъ палки, камня, дубины и пращи, то понятно, что при несовершенствѣ своемъ, они сдѣлались наконецъ недостаточными, особенно, когда при возраставшемъ числѣ хищныхъ звѣрей, охота сдѣлалась все болѣе и болѣе опасною. Вслѣдствіе этого, можетъ-быть, впервые обнаружилось стремленіе ловить молодыхъ животныхъ и приручать ихъ. Эти попытки имѣли хоро-

шій успѣхъ, и этимъ путемъ изъ дикаго охотника образовался мирный пастухъ. Онъ сталъ убивать прирученныхъ имъ животныхъ и питаться ихъ мясомъ, изъ кожъ ихъ дѣлалъ себѣ одежду и покрывалъ ими палатку свою. Замѣтивъ, что пища, извлекаемая молодыми животными изъ вымени матерей своихъ, и вкусна, и питательна, онъ устранилъ ихъ отъ этаго естественнаго источника питанія и, научившись доить, сталъ получать пищу безъ особеннаго труда. Возникшая такимъ образомъ пастушеская жизнь, привела людей къ пріятному и болѣе покойному существованію, поэтому скотоводство считалось всегда важнымъ занятіемъ.

Съ появленіемъ пастушеской жизни люди поднялись еще на одну ступень развитія. Грубость и дикія страсти сдѣлались болѣе рѣдкими явленіями, борьба съ ежедневными нуждами становилась легче. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ человѣкъ впервые нашелъ время и охоту созерцать окружающіе его предметы. Такое созерцаніе предметовъ земли и свѣтилъ небесныхъ привело его къ размышленію о Создателѣ вселенной и его самого. Такъ поселилась первая религія въ душѣ человѣка, дѣлая его и человѣчнѣе, и счастливѣе. Хотя при свободномъ пользованіи роскошными дугами богатство стада скоро возросло, однако богатство это не способствовало роскошной нѣгѣ и безпечному покою; напротивъ того, человѣкъ долженъ былъ постоянно напрягать всѣ силы разума, употреблять

предосторожность и отвагу, чтобы предохранить богатая стада свои отъ нападенія хищныхъ звѣрей. Оберегая стада свои, пастухъ не могъ долѣе жить въ пещерѣ; онъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы устроить себѣ жилище на равнинѣ, гдѣ паслись стада его. Зеленый шатеръ, образуемый деревьями, послужилъ ему образцомъ; колья заступили мѣсто древесныхъ стволовъ, кожи убитыхъ животныхъ замѣнили кровлю и, вѣроятно, стѣны жилища; такъ былъ построенъ шатеръ кочевника, который, по мѣрѣ того какъ стада переходили изъ одной мѣстности въ другую, снимался, а потомъ опять разбивался. Итакъ, кочевникъ не имѣлъ постоянного жилища, ни родины, ни отечества. Съ размноженіемъ стадъ своихъ семейства расходились въ разныя стороны и часто потомъ не встрѣчались болѣе, какъ напр. Авраамъ и Лотъ. Каждое общество кочевниковъ вырабатывало свой языкъ, сообразно съ потребностями и ходомъ развитія своей жизни; такимъ образомъ образовались различные племена и различные языки.

Чѣмъ большее число людей посвящало себя мирной и счастливой пастушеской жизни, тѣмъ меньше становилось число охотниковъ и тѣмъ больше количество хищныхъ звѣрей, причинявшихъ нападеніями своими на стада большіе убытки кочевникамъ; къ этому присоединилось еще и то, что при возрастающемъ числѣ кочевниковъ пастбища становились бѣднѣе, вслѣдствіе чего между различными

обществами кочевниковъ возникали кровавыя распри за обладаніе хорошими лугами. Все это было причиною того, что счастливая пастушеская жизнь стала и бѣдна, и тягостна. Такое положеніе не могло существовать долѣе, поэтому люди должны были искать другіе пути для поддержанія жизни и придумать средства къ болѣе удобному существованію.

Земледѣліе и вліяніе его на цивилизацію.

Не долго могла укрываться отъ вниманія людей жадность, съ которою стада объѣдали колосья нѣкоторыхъ травъ и птицы клевали изъ нихъ зерна; отвѣдавъ ихъ, люди поняли, что они могутъ служить имъ пищею. Такимъ образомъ, можетъ-быть, уже кочевникъ пытался посѣять такія зерна въ огороженномъ мѣстѣ, подлѣ своего шатра, чтобы посредствомъ жатвы пріобрѣсти большій запасъ ихъ. Такая попытка удалась, и посѣвъ далъ большую прибыль зеренъ, которыя сначала, по всей вѣроятности, употреблялись въ пищу сырыми. Но жевать зерна оказалось затруднительно и неудобно; поэтому, чтобы устранить это затрудненіе, прежде чѣмъ употреблять ихъ въ пищу, стали раздавливать и растирать ихъ между камнями: такъ произошла мука, которую въ свою очередь не было возможности ѣсть, вслѣдствіе сухости ея. Чтобы помочь и этой бѣдѣ, ее стали смачивать водою; отъ этого

произошло тѣсто, пища сырая и не слишкомъ вкусная. Между тѣмъ употребленіе огня уже давно было извѣстно людямъ, а опытъ успѣлъ научить, что мясо, приготовленное на огнѣ, становилось гораздо вкуснѣе, поэтому людямъ могло придти на умъ примѣнить этотъ способъ приготовленія къ тѣсту, т. е. печь его, чтобы сдѣлать годнымъ въ пищу; такъ былъ приготовленъ первый хлѣбъ. А такъ какъ употребленіе его въ пищу оказалось свойственно природѣ человѣка, то люди стали заниматься исключительно воздѣлываніемъ зерноваго хлѣба. На плодородныхъ мѣстахъ земнаго шара возникло это новое занятіе. Обладая поствомъ, человѣкъ долженъ былъ избрать постоянное жилище вблизи его, чтобы предохранять отъ раззореній, угрожавшихъ ему въ большомъ количествѣ; такимъ образомъ подвижной шатеръ кочевника превратился въ хижину земледѣльца.

Всѣ предметы въ окрестности ея становились ему милыми, дорогими, знакомыми; здѣсь находилъ онъ предметы сердечныхъ привязанностей своихъ и переживалъ и горе, и радость; здѣсь родилось его потомство, въ руки котораго должно было перейти его недвижимое имущество; здѣсь, наконецъ, надѣялся онъ окончить дни свои въ мирѣ. При подобныхъ условіяхъ такой клочокъ земли становился людямъ милъ и дорогъ; въ нихъ пробуждалась любовь къ родинѣ, изъ которой въ послѣдствіи вырабатывалась любовь къ отечеству. Люди, съ которыми земледѣлецъ дѣлилъ общую любовь къ родинѣ и отечеству, стано-

вились ему дороже другихъ; съ ними соединялся онъ для защиты общественныхъ имуществъ и обороны отъ угрожавшихъ опасностей; такъ земледѣліе, ставъ средствомъ обширнаго союза любви и дружбы многихъ людей, побуждало и поддерживало умъ человѣческій заботиться о благѣ общественномъ. Кочевникъ, избѣгая задорныхъ сосѣдей своихъ, уходилъ искать болѣе миролюбивыхъ; напротивъ того земледѣлецъ, прикованный къ клочку земли, который онъ воздѣлывалъ, не могъ этого сдѣлать; поэтому, чтобы предупредить возникающіе раздоры, должно было учредить непристрастный судъ надъ спорящими; и такъ, земледѣліе вызвало и первыя учрежденія правосудія. Эти указанія служатъ достаточнымъ доказательствомъ того, что земледѣліе постоянно побуждало людей подняться на высшія ступени совершенствованія; а такъ какъ цивилизація человѣчества зарождалась только тогда и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было положено начало земледѣлію, то народы, ведущіе жизнь охотниковъ, рыболововъ и пастуховъ, не безъ основанія, причисляются еще къ дикимъ народамъ земли.

Разнообразными и сильными побужденіями своими земледѣліе способствовало умственному развитію людей болѣе, нежели всѣ другія занятія человѣческихъ обществъ въ дикомъ состояніи. Земледѣлецъ долженъ былъ заботиться о томъ и стремиться къ тому, чтобы очищать поле свое и сдѣлать его по возможности плодороднѣе, истреблять на немъ пле-